



Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2018" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2018 года

Имена авторов стихотворений будут объявлены 31 декабря 2018 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 1. ["Летаргический сон синего кита, который просто кит и просто..."](#)

Летаргический сон синего кита,
который просто кит и просто синего цвета

Когда ни с кем не хочется общаться,
ты – как зелёная конфета счастья,
что съелась просто так, без едока.
В окно гвоздикой с дальних пашен веет,
отчётливей в саду бряцанье леек
да лаек доморощенных тоска.

Со склеенными намертво глазами
всех любишь, будто корюшек в нарзане,
поёшь им про медведей где-то меж
осей потёртых, вычерченных криво,
а мимо поезда – да всё ARRIVA –
вершат свой отрезвляющий мятеж.

Без разницы, каков там онкомаркер:
тут маков распускаются креманки –
из каждой всепрощение сквозит,
и каждая былинка столь блаженна,
что слушать о возможностях Шенгена
смешно во весь курортный эксклюзив.

Несёт байдарка к разноцветным рыбам,
грозя военной технике подрывом
взморщиненных рапой тротила днищ.
И кто превыше – шеф иль голь босая?
Флот губит жизни – ялик их спасает.
Кого в итоге с ходу обвинишь?

Гигантский кит в блаженстве небытийном,
поверьте, равнодушен к немертинам
начитанных с бумажек новостей.
Блестяшки... пузырьки... ковёр багрянок...
И этот гамачок в морских бурьянах –
навек идеальная постель.

В огромный слепок океанской глины
отпевшая прибьётся афалина –
раздастся песнь над пляжем, вот вам зуб!
Захочется трепаться о детишках
до нового вселенского затишья –
дык... немертины слушать приползут.

2 место

Конкурсное произведение 283. ["На самом краешке"](#)

Ночное озеро тумана,
как будто пали облака,
и клевер, пахнувший медвяно,
щекой коснулся ветерка.

В лучах созвездий молчаливых
кустом, подсолнухом побудь.
Такая ночь! В её разливах
один не тонет Млечный Путь.

И если о паденье Рима
вздыхает звёздная Ока,
то отвечает ей незримый
могущий Тибр через века.

А здесь ночная вздрогнет птичка,
как сердце чуткое куста.
Жизнь не привычка — перекличка,
ну, типа со звездой звезда.

Не всё, что дорого и свято,
что живо, трепетно пока,
дремучей памятью чревата
уносит времени река.

Вглядись, когда тоске конца нет:
на самом краешке земли
всю ночь спасительно мерцает
лампадка церкви на Нерли.

Ночь верховодит звёздным клиром,
река плеснётся окуньком,
и тишина стоит над миром
в ладонях с вечным огоньком.

3 место

Конкурсное произведение 394. "Яд ва-шем"

Жития - кратки, имена - вечны.
Чёрный путь горек, белый путь млечен —
Не тобой хожен, не тобой торен.
Выходи к морю, говори с морем.
Мир висит криво — волосок тонкий.
Говори с Ривкой, говори с Сонькой,
Говори с Фимкой, говори с Гершкой.
Кто из них сгинул, кто из нас грешен?

Выходи к морю, где волна в клочья -
Говори с теми, кто не стал плотью,
Не обрёл тело, не обрёл имя,
Кто не стал Лейбой, кто не стал Лией.
Вкус морской горек, чёрный путь горше.
Говори с Беллой, говори с Мойшей.
Протяни руки, научись слышать -
Кто из них, кровных, кем земля дышит,
Даст тебе руку, даст тебе имя?
Выходи к морю – становись ими.

4 место

Конкурсное произведение 224. ["Сопrotивляемость"](#)

Пугаешься о вечном.
О ремонте,
о тайне первородного грибка.
Что двери за тебя, а угол против,
болезненно, темно,
исподтишка.
Любой, одноэтажный,
ближе к югу,
где тающий песчаник невесом
и комнаты беременны друг другом
до глиняного сбоя
хромосом.
Безвыходная зреет анфилада,
глухая перспектива перемен.
Упористой походкой ретрограда
бегу-бегу в двухмерный гобелен,
в клиническую шелковую завязь
танцоров, пастухов и циркачей:
за той спиной потрескивает фланец,
а то плечо закрыло Колизей.

Так дотяну до нового прихода,
до выигрышной цифры спортлото,
на дне чего-нибудь,
не зная брода,
и ничего не зная ни про что.
Нет света.
Под светильник с керосином
по черному волнующему льду
проехать на полозьях из торгсина
с шикарной сигаретою во рту

в каком-нибудь кашне американском
без музыки,
играющей кино --
в такую водянистую окраску
бесстрашие, как мост, разведено.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 349. ["Дрейф"](#)

Все совершается после.
Яблока, мысли, дождя...
Юный растерянный ослик
замер, на взгорье взойдя.

Снега бы хлебного. Ну же,
падай в мою тишину.
Скоро замерзшие лужи
не разобьют, а сомнут.

Снега бы мне — и озимым.
Ослик в дремотном плену
ветку продрогшей осины,
иней осыпав, лягнул.

Окна горящие стынут.
В небе не видно ни зги.
Спрятался месяц за дымом
первой кисейной пурги.

По городским неудобьям,
в сумрак втираясь с трудом,
я ухожу на зимовье...
Вот мой дрейфующий дом.

Конкурсное произведение 51. ["Страшилки нашего детства"](#)

Из детства, протекшего бурно,
из необоримой весны,
где музыка вместо сумбура
баюкала вещие сны,
мы выйдем и сядем на сцене
дощатого зала ДК
и вместе по праву оценим
слепой холодок у виска.

Сестрица, быличкой ответь мне
на сказку о городе злом,
о старой морщинистой ведьме,
о веке, идущем на слом.
Пусть лопнет стоваттная лампа
и сердце рванёт за Можай,
и страхи привстанут на лапы,
а ты их, смеясь, провожай –

нелепые детские страхи,
где черти вершат хоровод,
где псы, мертвецы и монахи
скулят у закрытых ворот;
наивные наши страшилки,
где сохнут следы на песке,
где бьётся горячая жилка
у детства на левом виске.

Конкурсное произведение 148. ["Димон всенемогущий"](#)

мне видится нечто полукитайское
в облике кривых черных ветвей.
осень — оранжевый оползень —
обнажила жилы тополей на драконьих лапах.
и на небе как на колоде палача
горит разрубленное ожерелье из черного жемчуга,
птичьего клина, печали —
так рыцаря в мокрой кольчуге знобит на ветру,
так смуглая, исполненная высохшей красоты старуха
сидит у подъезда, вспоминает далекие времена,
вспоминает, как впервые прокалывала ухо
(укус иглы, искорки боли, ядреный дух одеколона),
точно это было вчера...
и как ни ври, ни фантазируй — ни жизнь, ни
прошедшее лето уже не повторится.
обманывай себя, других,
но нет обратного билета до Земли и.
печальны и грустны
песчаные единороги осенних пляжей:
откапывают поблекший мусор, смятые сигаретные пачки.
как жаль, что больше мы не повторимся.
нарядный пьяный школьник наблевал в кустах сирени.
и я смотрю на мир — на грозный пионерский костер
высотой до небес:
в нем сжигают редкие книги, листья, камни, мусор,
сжигают людей в огне времени —

медленном, паучьем.

беспомощный и всенемогущий,
смотрю с удивлением, с любовью
на деревья, на тонкое небо, на персиковый закат —
там, в небе, Господь на длинном красном лимузине
величественно скользит на запад,
в Швейцарию, а я — стою внизу, внимаю
осенним краскам, звукам, запахам.
обычный пешеход, я пешка...

Конкурсное произведение 175. ["Пушкин и Сальери \(заметки на полях\)"](#)

Открытие оперного театра Ла Скала
состоялось 3 августа 1778 года

Галантный век. Ломбардия. Милан.
На месте храма возвели Ла Скалу
для зрелищелюбивых горожан
(церквей - с избытком, а театров мало).
Кареты нагло лезут на фасад
в портал для въезда конных экипажей
(когда-нибудь, в эпоху автострад,
свой арендованный фиат я здесь оглажу).
Зал оббивает пара сотен лож,
как вызревшие гроздья винограда.
В них лица так безвременны вельмож
(и проступает облик казнокрада).
И щиплют нервы струнам скрипачи,
готовясь к оглушительной премьере.
Сегодня в этом зале прозвучит
новинка капельмейстера Сальери
(чью репутацию, когда наступит срок,
отравит пятистопным ямбом гений,
ещё не ведая про собственный итог...
что может быть страшнее злосклонений).
Флейтисты тянут звуки до небес,
и виртуозят звонкие кастраты.
(в октаве пятой взято до-диез?)
И чернь ликует, и аристократы
(у них, да что уж там, один испод).
И капал воск расплавленный на шляпы
в партере стоя слушавших господ*
(прославленному правнуку арапа
претила бы стоявшая жара).
Платочком вытирает пот Сальери.

Пора предстать пред публикой, пора
(он словно знает, или просто верит,
а может, помнит - даже пусть немного,
что обцелован был в макушку богом).

** Публика в партере, ввиду отсутствия кресел, смотрела представление стоя, не снимая головных уборов, чтобы расплавленный воск свечей, которые использовались для дополнительного освещения, не попадал на головы.*

Конкурсное произведение 186. ["Крупа"](#)

Отпускает свет нечасто, глухо,
по крупицам утро раздавая,
дьяволица, белая старуха,
неживая кукла ростовая.
Снег забывчив, кажется, на лица,
набросать бы мог, да вот листа нет...

Скоро память кашей обратится:
не проглотить — комом в горле встанет.
Будешь помнить то, о чём не нужно,
и мусолить — бледная, седая —
что-то вечно тёмное на ужин,
пастью сердца светлое съедая;

то, в чём детской ясности — и той нет,
только память млечная и это:
ком пройдёт, и мячик не утонет —
он продрогшим детством канет в лето.
Там светлы печали нашей Тани,
но тебе ль сейчас грустить о том же...

После манки сладких ожиданий
будет гречка старости на коже.
Будет снег, и утром не устанет
за окном зима, как ночь, маячить.
Детство с детством путая местами,
будет сон катать комочек-мячик.

Будет всё, чего уже не надо,
чтоб сойти с излюбленной дорожки.
Только высь и звёзды до упада.
Только рис с изюмом.
Только ложки.

И зима, с её бескровным телом,

распознав в лицо тот свет с листа лишь,
наметёт непрочный холмик белым...

Так светло,
что точки не поставишь

Конкурсное произведение 321. ["Отплытие из О."](#)

В осаду мидий взяты корабли,
прильнувшие ко дну в осадке низкой.
Вода (хоть лучше к мидиям сабли)
их длинные пролистывает списки.
Стоит «Меркатор», высунув в залив
бушприт, как бы принохиваясь к ветру,
готовый хоть сейчас, разворотив
причал, рвануться снова в кругосветку.
На нём, пересекая океан,
как воин на щите, к своим пенатам
апостол прокажённых Дамиан
под погребальной ризой плыл когда-то.
Гроб упирался в палубный контрфорс,
и ткань на нём от волн ли, слёз промокла
(...как та, что покрывала смуглый торс
отбитого ахейцами Патрокла).
Что кроется ещё за ворожкой
морской волны, откуда эти греки? –
Ветра и дюны, камни и прибой
пребудут неизменными вовеки.
Дозорный чистик тоненько свистит
из зыбкой пелены над виадуком.
На резкость эту рябь не навести,
и в воздухе солёном, близоруком
вдали видны, обманчиво малы,
не то портовых кранов пеликаны,
не то орудий смутные стволы.
А море монотонно и гортанно
твердит своё, качая дотемна
дельфинов гладкокожие триеры:
не кончена Троянская война,
не все слова досказаны Гомером.

